

В.С. Карпов, Д.В. Синьков
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ
С КВАЛИФИКАЦИЕЙ, РАСКРЫТИЕМ И РАССЛЕДОВАНИЕМ
БАНДИТИЗМА

Виктор Сергеевич Карпов – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, Иркутская областная коллегия адвокатов, г. Иркутск; **e-mail: bbb740@mail.ru**.

Дмитрий Владимирович Синьков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский государственный университет; доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dvsv@list.ru**.

В статье на примере многоэпизодного уголовного дела о бандитизме, имевшего общественный резонанс в начале 2000-х гг., рассмотрены все его этапы, от квалификации, раскрытия и расследования до вынесения приговора. Юридический анализ данного уголовного дела показал ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при применении законодательства в процессе квалификации, раскрытия и расследования уголовных дел. В частности, изучены проблемы, возникающие при осмотре места происшествия, во время сбора и закрепления доказательств. Авторы обращают внимание на необходимость закрепления на законодательном уровне процесса и порядка привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших однократное разбойное нападение, которое привело к тяжким последствиям и др.

Ключевые слова: бандитизм; квалификация; расследование; доказательства по делу; следственные версии.

V.S. Karpov, D.V. Sinkov
ON BANDITRY QUALIFICATION, DETECTION
AND INVESTIGATION ISSUES

Viktor Karpov – Associate Professor, Lawyer, Irkutsk regional lawyer chamber, Ph.D. in Law, Irkutsk; **e-mail: bbb740@mail.ru**.

Dmitry Sinkov – Associate Professor, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg State University, Associate Professor, the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: dvsv@list.ru**.

Using the example of a multi-episode criminal case on banditry, which had a public resonance in the early 2000s, the article examines all its stages – from qualification, detection and investigation to conviction. The legal analysis of this criminal case showed a number of problematic issues that law enforcement officers face when applying the law during qualification, detection and investigation of criminal cases. The article in particular has explored related concerns arising in the cause of examining the scene, collecting, and securing evidence. The authors draw attention to the need for legislating the process and the procedure for prosecution of those committed a single robbery, which led to grave consequences, etc.

Keywords: banditry; qualification; investigation; evidence in the case; investigative leads.

*Настоящий учитель – не тот, кто тебя постоянно воспитывает, а тот, кто помогает тебе стать самим собой.
Михаил Аркадьевич Светлов¹.*

¹ См.: 50 лучших цитат про учителей // Frazy.su. URL: <https://frazy.su/28533-citaty-ob-uchitele-i-pedagogicheskoy-professii> (дата обращения: 26.03.2023).

В октябре 2002 г. из прокуратуры г. Бодайбо в Следственное управление прокуратуры Иркутской области передали уголовное дело о разбойном нападении на автомашину старательской артели «Лена» и хищении почти 43 килограммов золота (стоимость не аффинированного, то есть не очищенного от примесей золота, у скупщиков в указанный период составляла около 10 долларов США), в ходе которого убиты трое охранников.

Любое убийство – это, безусловно, трагедия, но была и еще одна психологическая подоплека. В частности, шесть детей остались без отцов, которые были кормильцами для семей, проживающих в условиях, приравненных к Крайнему Северу.

На момент принятия дела к производству оно было не раскрыто более месяца, какая-либо успешная перспектива изначально отсутствовала. Для раскрытия и расследования преступления создана следственно-оперативная группа, в которую вошли (на тот момент) сотрудники Регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) ГУВД Иркутской области. После принятия уголовного дела к производству и совместного тщательного изучения имеющихся в указанный период материалов уголовного дела возникли несколько версий произошедшего.

Благодаря оперативному сопровождению сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) УВД по Иркутской области и их оперативным позициям, удалось в кратчайшие сроки добыть информацию и по крупнякам выстраивать линию расследования преступления. При этом следственные действия осуществляли в целом ряде городов России: Ангарске, Бодайбо, Иркутске, Новосибирске, Перми. В этих городах проводили оперативные комбинации, засады, изъятие похищенного (золота) и оружия, обыски, задержания, процессуальные действия, уголовное дело рассматривал Иркутский областной суд.

Одним из основополагающих следственных действий в расследовании большинства уголовных дел, особенно нераскрытых (в том числе и для выдвижения

версий), безусловно, служит осмотр места происшествия [1; 2; 3]. Это одно из наиболее трудоемких, но вместе с тем самых информативных мероприятий. От того, насколько качественно и грамотно оно будет проведено, во многом зависит успех дела в целом: оперативность его раскрытия, формирование доказательной базы, изобличение фигурантов. Малейшая небрежность (неточность) при проведении осмотра места происшествия напрямую влияет на успех процесса расследования.

Сначала «вернулись назад» и очень внимательно, детально изучили протокол осмотра места происшествия, фототаблицы к нему. Установили, что один из нападавших (количество которых ранее было неизвестным) был ранен, остались следы крови четвертого человека на месте преступления. Место разбойного нападения было очень тщательно выбрано. Автомашина (обычный, небронированный, тентованный УАЗ-«головастик») шла на крутой подъем очень медленно, а на горе, когда дорога поворачивала практически под углом в 90 градусов, скорость движения была еще ниже. Именно на месте поворота на вершине и организовали засаду (лежку), за насыпью, которую нагреб трактор, расчищая дорогу. Все это свидетельствовало о том, что нападавшие хорошо ориентировались в данной местности, а главное, достоверно знали дату, время и маршрут движения автомашины, перевозившей золото с прииска. Охранников расстреляли практически в упор. Двое в кабине погибли сразу, однако в кузове под тентом находился третий человек, о котором преступники не знали. Именно он и ранил одного из нападавших, когда последний направился в кузов за золотом. Третьего охранника нападавшие сначала ранили, затем убили.

При осмотре места происшествия была, действительно, допущена небрежность: одно из огнестрельных повреждений на тенте автомашины «УАЗ» описано как причиненное оружием калибра 6,5 мм. Хочется акцентировать внимание на том, что именно не 5,6 мм, а 6,5 мм (ошибся при описании эксперт-криминалист. Следовательно доверился ему и не перепроверил. Это привело к проверке «ложного следа» –

отработке версии о возможности причинения ранения именно оружием калибра 6,5 мм. В результате проведенных оперативно-розыскных и следственных мероприятий установлено, что на территории Иркутской области существует лишь два ружья такого калибра, в частности спортивные винтовки, принадлежащие лицам, которые не имели отношения к совершенному преступлению. Впоследствии баллистическая экспертиза выявила эту ошибку, но позднее.

Оружие – следующий важный для раскрытия факт. Как установлено по имеющимся повреждениям на тенте автомашины и гильзам, обнаруженным на месте происшествия, в качестве оружия нападавшие использовали автомат АК-47 и гладкоствольное ружье «Сайга» 20 калибра (как затем выяснили, с лазерным прицелом). Оружие, использованное нападавшими, на месте происшествия обнаружено не было. Кроме того, преступниками похищено, помимо золота, и оружие охранников. Оперативным путем отработаны версии, согласно которым нападавшие могли купить автомат, а также все владельцы «Сайги» 20 калибра.

Главная «ниточка» для раскрытия преступления потянулась благодаря оперативным позициям сотрудников РУБОПа, которые совместно с местными оперативниками проверили все аптеки в г. Бодайбо, кто и где покупал медикаменты (прежде всего, бинты, вату, обезболивающие и дезинфицирующие средства...). В результате анализа и сопоставления фактов установлена гражданка У., которой в исследуемый период было немногим более 20 лет. Она имела начальное медицинское образование и покупала вышеуказанные медицинские средства. Путем оперативно-розыскных мероприятий установлен гражданин С. 1956 года рождения, который неожиданно стал пребывать только дома, никуда не выходил, полностью абстрагировался от внешнего мира. К тому же установлено, что С. получил два огнестрельных ранения от охранника артели, который был в кузове автомашины, в челюсть и в ногу (в районе колена). С одной стороны он не мог нормально ходить, с другой – у него развилась

флегмона (челюсть была пробита и раздроблена, образовалось гнойное осложнение).

После того, как установлены данные сожителя гражданки У., началась отработка возможных мест его нахождения. Как оказалось, он покинул Бодайбо. Мог находиться в Ангарске, у матери и сестры, в принадлежащей им квартире. Ранения не помешали С. доехать 160 км: сначала с места преступления до Бодайбо, а затем без малого 2000 км до Ангарска, хотя автомашина «Волга», купленная им для того, чтобы добраться до места преступления и обратно, была на «механике», то есть простреленная левая нога, постоянно должна была находиться в «работе» – выжимать педаль сцепления.

Операция по задержанию проводилась в шесть – семь часов утра с поддержкой УФСБ и СОБРа. То, насколько грамотно и точно работают сотрудники указанных спецслужб, вызывает не только уважение, но и говорит об уровне и качестве их подготовки. Вместе с тем уже на месте спонтанно придумана комбинация относительно того, что соседи сверху «топят» проживающих в квартире. Это позволило обойтись без взлома двери, шума, избежать дополнительных материальных и моральных затрат, не напугать спящих ребятшек.

Субъект С. не находился в квартире. Он пребывал в военном госпитале, расположенном в Ангарске. Военные медики не «смогли распознать “легенду” о дальнотравмированном от отскочившего лома, когда тот разбортировал колесо КамАЗа. Доказать вину офицеров-медиков, к сожалению, не удалось, но организатор банды получен в распоряжение следствия. Именно от него и потянулись другие «ниточки», которые вывели на остальных участников преступления.

Отдельного внимания заслуживает гражданка У., которая по указанию сожителя С. повезла около трех килограммов золота в г. Пермь для его переработки (аффинирования). В Перми был третий участник, который хорошо знал процесс аффинажа, но, к сожалению, его привлечь к уголовной ответственности не получилось...

Плохо сработал местный уголовный розыск на транспорте. Гражданку У. не «довели» до места, а «взяли» прямо на перроне вокзала в Перми. Золото она перевозила в трех пакетах из-под бифидока (около трех килограммов) на теле. Проследить цепочку преступной связи, к сожалению (до аффинажа похищенного золота), не удалось. В ходе командировки в Пермь совместно с Ю.В. Беломестных изъято три килограмма золота, выполнены иные следственные действия, направленные на сбор доказательств.

Второго «напарника гражданина С.» караулили в Новосибирске почти две недели, проводили различные оперативные комбинации. Гражданина К. установили, задержали и этапировали в г. Иркутск. Именно он дал полные признательные показания и помог в том числе изобличить остальных участников банды. Он не пытался изворачиваться, как С. Рассказал, что ранее они работали вместе в старательской артели, знают друг друга около 20 лет, знают в деталях процесс добычи и транспортировки золота, частоты, на которых работники артелей «выходили в эфир». Более того, у К. имелась радиостанция Ангара, с помощью которой он более месяца прослушивал незашифрованные переговоры старательских артелей. Автомат К. приобрел за 1 500 долларов США. Сказал, где в г. Бодайбо спрятано похищенное оружие и обещал показать примерное место, где ими спрятано похищенное золото, за которым они планировали вернуться в конце весны, после того как сойдет снег, и будет возможность проехать по дороге.

При условии полученных С. ранений преступникам пришлось часть золота (20 кг) оставить на месте преступления, а часть спрятать (20 кг) недалеко от места разбойного нападения. С собой забрали лишь небольшой мешок, в котором находилось четыре килограмма. Спрятанная преступниками часть промышленного золота стала предметом поиска следственно-оперативной группы в феврале 2002 г. в г. Бодайбо.

Одним из сложнейших и важнейших этапов расследования стала командировка в Бодайбо. Ее основной целью стал поиск

20 килограммов спрятанного обвиняемыми золота, а также оружия, похищенного у охранников. При этом в то, что золото будет найдено, никто не верил. Расстояние от Иркутска до Бодайбо составило 882 км (по прямой), можно только на самолете (более двух часов полета) долететь. В зимний период – по «зимнику», но в течение двух суток на автомашине. Мороз свыше –40, зима снежная... Дорога от Бодайбо до участка (прииска) «Кадаликан» (около 160 км) заняла на вездеходе КамАЗ около восьми часов.

В пять утра бульдозер стал расчищать дорогу до предполагаемого места поиска. Высота снежного покрова составила более восьми метров. Следственно-оперативная группа выехала в восемь утра, расстояние (10 км) преодолели на этом же вездеходе за два часа. Бульдозер подходил к месту и уже в присутствии следственно-оперативной группы очищал искомую площадь сопки от снега.

Рослые деревья, занесенные по самые макушки, замерзшие металлоискатель и фотоаппарат не сработали, пронизывающий ветер, обветренные лица, замерзшие руки и ноги, ручка, которая от холода не писала... Но золото нашли, изъяли и оформили надлежащим образом.

С места обнаружения золота возвращались на этом же вездеходе около восьми часов в полном радио- и телефонном молчании, за что впоследствии получили устный выговор от прокурора Иркутской области. Невозможно представить радость работников руководства артели старателей, которым на 23 февраля был сделан такой «подарок». Они не поверили, выскочив из-за праздничного стола и несколько раз за вечер переспрашивали – «это точно правда?! Это точно не шутка, вы нас не разыгрываете?! Мы не верим – это чудо».

Стоит отметить, что за две недели пребывания в служебной командировке, в г. Бодайбо, каждый день в оперативную сводку шли сведения о раскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях: качество работы, не в обиду будет сказано местным оперуполномоченным, квалификация и профессионализм сотрудников Главка были существенно выше. Даже когда

следственно-оперативную группу проводили в г. Иркутск, местные руководители признали, что за эти две недели в городе стало спокойнее, снизился уровень преступности, особенно, уличной...

Чудеса на данном этапе завершились. Происходили только рутинная работа, допросы, протоколы, экспертизы, осмотры, иные процессуальные (рутинные) действия. Трудоемким процессом было назначение и проведение судебных экспертиз. Всего по уголовному делу назначено и проведено 33 судебных экспертизы, причем в разных экспертных учреждениях (Областное бюро судебно-медицинской экспертизы (ОБСМЭ), Научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз (НИЛСЭ) Минюста РФ; экспертные бюро; ГУВД по Иркутской области; Иркутский государственный научно-исследовательский институт редких и цветных металлов). Помимо традиционных, таких как судебно-медицинские, баллистические, судебно-психиатрические, были и редко назначаемые – судебно-психологические (для определения того, кто именно является лидером в банде), пробирно-минералогические экспертизы для установления того факта, что все обнаруженные в разных местах страны «части» золота добыты на одном месторождении, то есть прииске «Кадаликан».

Сложность при таком количестве назначаемых (проводимых) экспертиз заключается и в том, что число процессуальных действий, связанных с ознакомлением с постановлением о назначении экспертизы и заключением экспертов, кратно возрастает с учетом количества обвиняемых и потерпевших. В данном случае от следователя требуются внутренняя дисциплинированность и последовательность в целях соблюдения всех прав и обязанностей субъектов, приведенных в ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ. В частности, значимым является заполнение таких протоколов в полном объеме (с указанием даты и времени его составления). К сожалению, как показывает практика, существуют факты, когда заполнение производится следователями «задним числом», о чем свидетельствует «перехлест» по

времени протоколов ознакомления с другими следственными (процессуальными) действиями, либо одновременное выполнение следственных (процессуальных) действий с разными субъектами и т.д. Такие нарушения закона могут, в свою очередь, повлечь признание доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ, либо можно вести речь о нарушении права на защиту фигуранта.

Одним из существенных моментов в расследовании является сбор характеризующего материала, что, помимо прочего, входит в предмет доказывания по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ [4; 5]. Так, в анализируемом деле основной фигурант (организатор банды) С. родился 26 февраля 1956 г. и оказался полной тезкой другого человека. Разница между ними состояла исключительно в месте рождения: у одного – г. Бодайбо (искомый субъект), у другого – г. Челябинск. Но разница в биографии колоссальная: первый ранее не судим, второй – рецидивист, неоднократно осужденный за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ответ на запрос в ИЦ ГУ МВД России составлял несколько листов). Очередной «поход по ложному следу» вновь удлинил время расследования...

Большим подспорьем в поиске и закреплении доказательств стали многочисленные допросы как свидетелей, так и фигурантов, очные ставки, к тому же во многих случаях – с применением видеозаписи. Дело было сложным и в аспекте квалификации. Руководители Следственного управления прокуратуры Иркутской области сомневались относительно окончательной квалификации: какое именно обвинение и по каким статьям УК РФ предъявлять. Многократные совещания (под протокол), разные мнения. Но в итоге руководство прокуратуры Иркутской области согласилось с позицией молодого следователя: предъявлять в числе прочих обвинение по ст. 209 УК РФ (бандитизм).

После этого возникла еще одна сложность: грамотно выписать обвинение в бандитизме по одноэпизодному делу. «Расписать» именно бандитизм – это изначальная цель, для достижения которой

проводили платные (как указано выше) психологические экспертизы, чтобы установить, кто является лидером и организатором. Экспертизы стоили недешево (еще одна позиция, которую нужно было отстаивать и мотивировать), руководство Следственного управления прокуратуры сопротивлялось, но служебные записки и рапорты, умноженные на настойчивость, сыграли свою роль.

Бандитизм «расписывали» через тщательное планирование нападения, дружеские связи, продуманность и расчетливость преступления: знание технологии добычи и доставки золота; приобретение оружия (АК-47); использование «Сайги» с лазерным прицелом; выбор места нападения, исключительно удобного и безопасного для нападавших; использование радиостанции для прослушивания эфира и переговоров на определенной частоте; продумывание процесса аффинажа золота; сокрытие следов преступления, жестокости его совершения. Одним из основных аспектов стала иерархия безусловного подчинения (точнее, повиновения К. своему «другу» С.).

Еще одной сложностью в расследовании этого дела, но уже на финальной стадии, стало ознакомление с материалами уголовного дела, которое составляло почти десять томов. Дело необходимо было направлять в суд. Руководство настаивало, тем более что дело имело общественный резонанс. Обвиняемый С. умышленно затягивал ознакомление с материалами, ничем не мотивируя, кроме слов о том, что «это мое право, сколько хочу – столько и знакомлюсь...». Ограничивать сроки ознакомления по настолько неоднозначному делу не стали. Тем не менее удалось несколько уменьшить безразмерные сроки...

Гуманизм нашего законодательства порадовал на всей стадии расследования. Бесконечные затраты средств федерального бюджета (командировки, конвоирование, платные экспертизы и др.). Бесплатное лечение этого гражданина С. Все это за

счет налогоплательщиков. Субъект, организовавший и осуществивший убийство трех кормильцев семей (отцов шести несовершеннолетних детей); хищение имущества на многие миллионы, хищение оружия. Его циничность и нигилизм по отношению к правовым нормам, к законопослушному поведению, изворотливость («ящерица с длинным языком», как указано в тестах психолога). Таков его очень краткий, крупными мазками портрет самого себя...

Нам, действительно, повезло с учителями (особенно в этом деле). Еще один Человек – А.Н. Овчинникова, судья Иркутского областного суда, которая рассматривала это дело, заслуженный юрист РФ, поразившая в том числе своей энергией, грамотностью, взвешенностью и мудростью. А.Н. Овчинникова не побоялась взять на себя ответственность и вынести приговор по резонансному делу (в масштабах Иркутской области)². Практика в России (вынесение приговора о бандитизме по делу об одном эпизоде) в исследуемый период отсутствовала, тем более уголовное дело прошло и «устояло» в Верховном Суде РФ (на профессиональном сленге – «копейка в копейку»). Думается, преступники по совокупности преступлений, с учетом вменения им ст. 209 УК РФ, понесли справедливое и законное наказание: сообщникам С. и К. назначили по 25 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В отношении гражданки У. суд применил условную меру осуждения.

В связи с вышеизложенным полагаем вполне обоснованным поставить вопрос на законодательном уровне об издании нормативно-регулирующих документов, регламентирующих процесс и порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших однократное разбойное нападение, приведшее к тяжким последствиям, что, безусловно, возможно посредством введения отдельной нормы в УК РФ и УПК РФ. Полагаем, что жесткость уголовной ответственности (в том числе в

² См.: *Скальский А.* История про двух бандитов и золотой обоз близка к завершению // Babr24.com. 2003. 5 сентября. URL: <https://babr24.com/irk/?IDE=>

8935&ysclid=111zou7vqu68778842 (дата обращения: 26.03.2023).

рамках общей превенции не должна отличаться по степени тяжести от общей нормы уголовной ответственности за бандитизм). В данном случае жесткость ни в коем случае не подменяет жестокость. Это предложение становится актуальным в сложившейся геополитической ситуации: если не представляется возможным применить статью о терроризме, то станет, возможно, целесообразным использовать норму УК РФ, предусматривающую ответственность за бандитизм.

Заслуживает внимания и вопрос об установлении на законодательном уровне нормы, детально регламентирующей порядок ознакомления, в аспекте минимального количества листов из материалов уголовного дела, с которыми обвиняемый обязан знакомиться ежедневно. В настоящее время – это некий «обычай делового оборота». Данная тема особенно актуальна для многоэпизодных, многосоставных дел с большим количеством обвиняемых, в которых объем уголовного дела составляет десятки томов (по 250 листов). В данном случае речь не идет о нарушении права на защиту или об ограничении прав обвиняемого. Речь идет о том, что законодатель должен лишить возможности обвиняемого

злоупотреблять правом на защиту в виде затягивания ознакомления с материалами уголовного дела. Существующая в настоящее время процедура ограничения в судебном порядке времени на ознакомление с материалами дела не решает полностью имеющихся проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Феоктистов А.* Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // *Законность.* 2006. № 2 (586). С. 29–31.

2. *Кривошеин П.К.* Осмотр места происшествия по многоэпизодным преступлениям // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2012. № 2(21). С. 110–116.

3. *Матвиенко А.Д.* Осмотр места происшествия как первоначальное следственное действие // *Colloquium-Journal.* 2019. № 23-9(47). С. 39–41.

4. *Волынский В.А., Тишутина И.В.* Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап: учеб. пособие. М.: Кн. мир, 2004. 87 с.

5. *Назаренко А.Е.* К вопросу о проблемах расследования бандитизма // *Научный альманах Центрального Черноземья.* 2022. № 2-3. С. 264–268.